

Феодалное хозяйство Рашид-ад-дина

И. Петрушевский

Рашид-ад-дин Фазлуллах Хамадани, по прозвищу «Табиб» — «врач» (родился в 1247 г., казнён в 1318 г.), известный персидский учёный, был автором или, точнее, редактором большого исторического труда «Джами'ат-таварих» («Собрание летописей»). Политический деятель государства монгольских ильханов Хулагуидов в Иране и сопредельных странах (в 1298—1317 гг. был везиром — министром ильханов Газан-хана и Ольджайту-хана), он был вместе с тем одним из крупнейших феодалов своего времени. Выходец из незнатной семьи учёных, Рашид (так мы будем в дальнейшем называть его), пользуясь своим положением руководящего государственного сановника, скопил огромные богатства; они заключались в пахотных землях с сидевшими на них крестьянами, садах, виноградниках, рощах финиковых пальм, стадах, рабах и средствах, вложенных в торговлю. Приобретение этих богатств для Рашида было облегчено тем, что одно время почти весь административный и финансовый аппарат Хулагуидского государства находился в его руках. Из 14 его сыновей 10 были ильханскими наместниками в разных областях: Са'д-ад-дин — в Киннесрине и 'Авасиме (пограничная с Сирией область по реке Евфрату), Джелал-ад-дин — в Руме (восточная часть Малой Азии), 'Али — в Багдаде, Пир Султан — в Грузии с Северной Арменией, Ахмед — в Ардебиле, Шихаб-ад-дин — в Хузистане, Ибрахим — в Ширазе, 'Абд-ал-Латиф — в Исфахане, Махмуд — в Кермане, 'Абд-ал-Мумин — в Семнани и Дамгане; кроме того любимый сын Рашида, Гийяс-ад-дин Мухаммед, одно время был заместителем верховного наместника (назиром) Хорасана.

Социальное лицо Рашида не вызывает сомнений. Из четырёх групп класса феодалов — монголо-тюркской военно-кочевой знати, местной провинциальной знати (оседлой), мусульманского духовенства и гражданской бюрократии (почти сплошь иранской) — Рашид был представителем и идеологом последней группы. У него были также тесные и разносторонние связи с мусульманским духовенством и с верхушкой купечества. Он был проводником реформ Газан-хана (1295—1304), имевших целью, между прочим, облегчить налоговое бремя крестьянства, но лишь настолько, насколько это было необходимо для возрождения пришедшего в упадок сельского хозяйства, повышения государственного дохода от налоговых поступлений и удержания крестьян от восстаний.

Крупные размеры феодалного землевладения в Иране и сопредельных странах в средние века не были редкостью. Так, в IX в. земли-икта' последнего Тахирида Мухаммеда в Мазендеране приносили ежегодный доход около миллиона дирхемов (при

общем доходе Мазендерана в 13 630 тыс. дирхемов¹). Испехбед Шарвина (в Мазендеране) сперва отказался продать халифу Мамуну (813—833) часть своих селений, но потом вынужден был «подарить» ему 300 своих селений². В X в. саманидскому полководцу Алп-тегину принадлежало до 500 селений³. Земельные владения везира Хулагуидов, Шемс-ад-дина Мухаммеда Джувеини (казнён в 1284 г.), были огромны⁴. Современнику и корреспонденту Рашида⁵, ширазскому казию Маджд-ад-дину Фали, ильхан Абу-Са'ид (1316—1335) подарил 100 селений в долине Джемкан в Фарсе⁶. Земли-икта' (ленные владения) тимуридского царевича Байсонгора (умер в 1433 г.) в Хорасане, Кашане и Фарсе оценивались в 600 туманов (6 млн. динаров, или 36 млн. дирхемов)⁷. Подробностей о хозяйственной организации феодалного поместья до XV в. источники не сообщают. Исключение составляет переписка Рашида («Муншаат-и Рашиди» или «Мукатсбат-и Рашиди»). Для данной эпохи это единственный источник, позволяющий составить более или менее цельное представление об одном конкретном крупном феодалном хозяйстве. Эта переписка открыта более тридцати лет назад, но привлекалась к научной разработке лишь в самой незначительной степени. Из трёх известных до сих пор рукописей⁸ одна

¹ Ибн Исфендийяр. Тарих-и Табаристан. Т. I, стр. 74. Изд. перс. текста 'Аббаса Экбаля.

² Захир-ад-дин Мар'аши. Тарих-и Табаристан ва Руйян ва Мазендеран, стр. 160. Изд. перс. текста Б. Дорна.

³ Низам-ад-мульк. Сийясет-намэ, стр. 80. Изд. перс. текста Хальхали Техран. 1310 г. хиджры солнечной (1931 г.); см. также Сиясет-намэ, стр. 117. М.-Л. 1949. Русский перевод Б. Н. Заходера. Это место цитир. у А. Ю. Якубовского. История народов Узбекистана. Т. I, стр. 232. Ташкент. 1950.

⁴ Об этом см. подробно в историческом введении Мирзы Мухаммеда Экбаля к изд. перс. текста «Тарих-и джехан гушай» Ата Мелнка Джувеини (Gibb memorial series). Т. I, стр. XIX и сл.

⁵ Переписка Рашида (см. ниже). См. письма №№ 2, 3, 23.

⁶ Ибн Баттута. Путешествия. Т. II, стр. 61. Изд. Дефремери и Сангвинетти, арабский текст и французский перевод.

⁷ Даулетшах. Тезкирет-аш-шу'ара, стр. 351. Изд. перс. текста Э. Г. Броуна. Динар в то время содержал около 9 граммов серебра.

⁸ О старейшей из них см. E. Browne. A history of Persian literature under Tartar dominion, p. 80—86. Cambridge. 1920 (там же дана краткая опись содержания переписки); Catalogue of Oriental Manuscripts belonging to the late E. Browne, p. 146. 1936.

находится в СССР⁹. К сожалению, эта рукопись дефектна. Из 53 писем в ней имеется полный текст только 27. В 1947 г. переписка Рашида, под заглавием «Мукатебат-и Рашиди», была опубликована в Лахоре (Пакистан) проф. Хан-Бахадуром Мухаммедом Шафи¹⁰. В Ленинграде это издание, выполненное весьма тщательно, было получено лишь осенью 1950 года. Советские исследователи впервые получили возможность познакомиться с полным текстом переписки Рашида¹¹.

Эта переписка, как сказано, содержит 53 письма, собранных личным секретарём Рашида, Мухаммедом Аберкухи, в том числе 4 письма к Рашиду от разных лиц, одно дефектное письмо без начала и 48 писем самого Рашида (из них 22 письма к его сыновьям и племяннику, 3 — к доверенным сфугам, 12 — к духовным лицам, остальные — к эмирам и сановникам государства). За недостатком места мы не можем здесь остановиться подробно на переписке Рашида, — это отчасти было уже нами сделано в статье, опубликованной ещё до получения в СССР публикации проф. Мухаммеда Шафи¹². Заметим лишь,

⁹ Рукопись Института востоковедения АН СССР (в дальнейшем рук. ИВ АН), № Д-938, из коллекции Руссо, список некоего Наси Бехбехани 1088 г. х. 1677 г. н. э., на 74 двойных листах, почерк насталик.

¹⁰ Мукатебат-и Рашиди. Letters of Rashid-ad-din Fadl Allah. Persian text, edited by Khan Bahadur Mohammad Shafi. Pandjab University. Oriental Publications, № 7. Lahore. 1947 (перс. текст и примечания) (в дальнейшем Лахор. изд.).

¹¹ Пишущий эти строки ещё раньше откликнулся на появление упомянутой публикации переписки Рашид-ад-дина. См. И. П. Петрушевский. Феодальное хозяйство Рашид-ад-дина. Научная сессия Ленинградского государственного университета. 1950 г. Тезисы докладов по секции востоковедческих наук, стр. 16—23. Лнгр. 1950 (подписано к печати 13 декабря 1950 года). Тогда же (15 декабря) в секторе рукописей Института востоковедения АН СССР (в Ленинграде) А. А. Али-заде выступил с докладом, подготовленным на основании той же публикации: «Некоторые данные об имущественном положении Рашид-ад-дина». Быстрое и одновременное появление двух работ по данному вопросу, подготовленных независимо друг от друга, свидетельствует о значении данной публикации как исторического источника и об её исключительном интересе для советских историков.

¹² И. Петрушевский. К вопросу о подлинности переписки Рашид-ад-дина. «Вестник Ленинградского университета» № 9 за 1948 г., стр. 124—130. В данной статье опровергаются также доводы зарубежного учёного Рубена Леви (Ruben Levy. The letters of Rashid-ad-din Fadl Allah. Bulletin of the School of Oriental and African studies, part 1—2, p. 74—78. London. 1946), подвергнувшего сомнению подлинность переписки Рашида. Доводы Р. Леви поражают нудачностью и крайне неубедительны.

что переписка эта носит наполовину официальный, наполовину частный характер. В письмах к своим сыновьям — администраторам и другим чиновникам — Рашид даёт указания и советы по управлению вверенными им областями¹³ и одновременно хозяйственные поручения, относящиеся к расположенным в их областях собственным поместьям Рашида¹⁴. За недостатком места приведём лишь один пример. Посылая в Хузистан с рядом административных поручений чиновника Сирадж-ад-дина Дизфули, «из чакиров и слуг двора», Рашид одновременно даёт ему ряд хозяйственных поручений по своим хузистанским именьям (амлак): собрать мубаширов (управляющих именьями), потребовать у них непредставленные ими отчёты за прошедшие годы и взыскать доход за текущий год, наложить тавро на рогах у баранов стад Рашида, отданных на выпас кочевникам, и т. д.¹⁵ В числе поручений есть и такое: «Селение Кухат, расположенное в [округе] Байят, которое стало нашей собственностью (мулькиет), пусть он (Сирадж-ад-дин) доведёт до состояния обработки и до земельдельческих работ и пусть так поступает, чтобы райиаты, (в данном значении — крестьяне) тамошние благоденствовали под тенью благосклонности нашей и под сенью милости нашей»¹⁶. Создаётся впечатление, что Рашид поручал управление группами своих поместий в отдельных областях тем своим сыновьям, которые были правителями соответствующих областей, и чиновникам на местах. Это использование государственного аппарата для личных хозяйственных целей характерно для той группы класса феодалов, к которой принадлежал Рашид. Видимо, этим объясняется то, что в переписке Рашида мы не находим писем, адресованных к мубаширам его селений: Рашид не входил в непосредственные сношения с ними.

В своих письмах Рашид упоминает о «своих именьях» («амлак-и ма»), расположенных в разных областях государства Хулагуидов: в округах Бам и Хабис (область Керман)¹⁷, в округе Басры¹⁸, в 'Ава-

¹³ См. об этом подробнее в цитир. нашей статье.

¹⁴ Мукатебат-и Рашиди, письма №№ 5, 6, 9, 10, 39 и др. (Лахор. изд., стр. 11—12, 14, 21, 26, 246—247 и др.; рук. ИВ АН, лл. 6а, 7а, 8а, 12а — 126, 15а). Дабы в дальнейшем не возвращаться к этому, заметим, что в рук. ИВ АН имеются только письма № 1—27, но и в тех переписчик опустил приложенные к ним описи и реестры, приведённые в Лахор. изд. Далее мы будем указывать лишь номер письма, страницы Лахор. изд. и листы рук. ИВ АН (последние только для писем №№ 1—27).

¹⁵ № 33 — письмо к знатным людям Хузистана. Лахор. изд., стр. 175—183.

¹⁶ Лахор. изд., стр. 177.

¹⁷ №№ 5 и 9 — письма к сыну Махмуду, правителю Кермана. Лахор. изд., стр. 12, 20; рук. ИВ АН, лл. 65, 12а.

¹⁸ № 6. Лахор. изд., стр. 14, рук. ИВ АН, л. 8а.

сине¹⁹, в округе Мосула (в верховьях р. Тигра)²⁰, в округах Ахваз, Байят и Дестабад (область Хузистан)²¹, в округах Рамджерд, Байза, Кербаль и Фирузабад (область Фарс)²², в районе Тебриза²³ в Азербайджане и т. д. Как видно из переписки Рашида, основные земельные владения его относились к категории мулька (милка), т. е. безусловной собственности типа аллода, которую можно было продавать, дарить и передавать по наследству и которая не была связана с обязательством службы государству. Так, об имениях в округе Басры Рашид писал своему вольноотпущеннику, тюрку Сонкору Баверчи, правителю Басры: «Имения наши, каковые мы купили на собственные средства²⁴, расположенные в [местностях] Шамутэ, Зини, остров (джезирэ) Узма и Замир (Самарэ?)»²⁵. В письме к знатым людям Хузистана Рашид писал: «И так как большинство селений, расположенных в [округе] Ахваз, вошли в список собственности нашей (мулькийет-и ма), — некоторые из них мы купили, а некоторые, каковые были совсем разорёнными и запустевшими, мы оживили, и нашими стараниями они благоустроены»²⁶. Таким образом, речь идёт либо о купленных Рашидом имениях либо о заброшенных и запустевших землях, каких было много в конце XIII в. в результате хищнического хозяйничанья монгольских завоевателей. Эти запустевшие селения и земли Рашид занял, заселил крестьянами и оживил, видимо, на основании ярлыка Газан-хана о праве оживления и обработки втуне лежащих земель, с предоставлением налоговых льгот²⁷. И в

других местах переписки Рашид говорит о своих поместьях — мульках²⁸. Зато он нигде не говорит об имениях, пожалованных ему в пределах державы Хулагуидов на правах ленного владения (икта'), хотя в одном из своих писем упоминает, что икта' жаловались не только военным, но и другим служилым людям²⁹. Персидский историк 'Абдуллах Кашани сообщает о пожаловании ильханом Олджайту-ханом (1304—1316) Рашиду, по случаю окончания им «Джами'-ат-таварих», по две деревни в каждой из областей государства³⁰, однако неясно, на каких основаниях (мулька или икта') эти земли были пожалованы³¹.

Во время тяжёлой болезни, ожидая смерти, Рашид составил завещание, изложив его в письме к маулана³² Садр-аддину Мухаммеду Туркай³³. В этом завещании он разделил свои земли, стада и движимое имущество между своими сыновьями и дочерьми, друзьями и главными доверенными слугами на правах мулька, выделив часть земель и стад в вакфы для религиозных и благотворительных учреждений. Завещание не было приведено в исполнение, ибо Рашид тогда не умер, а позже, после его казни, имущество его было конфисковано. Однако это завещание даёт нам представление об его земельных и других имуществах, хотя и неполное, так как некоторые его имения, упомянутые в других письмах³⁴, не вошли в приведённый в завещании список земельных владений, возможно, потому, что часть земель ещё раньше была подарена Рашидом некоторым сыновьям или отдана им в вакфы³⁵. Вероятно, в связи с этим в завещании земли назначены лишь некоторым из сыновей, остальные, видимо, были уже выде-

¹⁹ № 10 — письмо к сыну Са'д-ад-дину, правителю Киннесрина, Антиохии и 'Авасима. Лахор. изд., стр. 26; рук. ИВ АН, л. 15а.

²⁰ № 38 — письмо к знатым людям Дийярбекра. Лахор. изд., стр. 244—245.

²¹ № 33. Лахор. изд., стр. 177—182. В округе Ахваз перечислено 12 рашидовых селений: Хаджи Исма'ил, Абу-Бекр, Бехзад, Лакрас, Кушад, Лирав, Кенар, Х—х—р—в (чтене сомнительно), Нахри, Карьёй-и Джедид (Новая деревня), Х—пан (?), К—лазу (?), с которых Рашид рассчитывал получить 16 тыс. динаров годового дохода (стр. 177—178).

²² № 41 — письмо к духовным лицам Ширази. Лахор. изд., стр. 252—256.

²³ № 17 — письмо к сыну Джелал-ад-дину, правителю Рума. Лахор. изд., стр. 52—53; рук. ИВ АН, лл. 266—27а.

²⁴ № 6. Лахор. изд., стр. 14; рук. ИВ АН, л. 8а: «амлак-и ма, ки бемал-и хасс-и худ харидэ им».

²⁵ Там же.

²⁶ № 33. Лахор. изд., стр. 181.

²⁷ Дж а м и'-а т-т а в а р и х, Стамбульская рукопись (фотокопия ИВ АН), лл. 673—681; Сборник летописей, т. III, русский перевод А. К. Арендса, стр. 308—312. М.-Л. 1946 (там же текст ярлыка). Что разорённые государственные земли также и продавались служилым людям и превращались в мульки, говорит Хамдуллах Казвини (Тарих-и гозида, изд. Gantín, т. I, стр. 356, перс. текст).

²⁸ №№ 5, 9, 33, 34, 45, Лахор. изд., стр. 12, 21, 181—182, 224, 232, 269; рук. ИВ АН, лл. 66, 126.

²⁹ № 22 (письмо к сыну Шихаб-ад-дину, правителю Хузистана), Лахор. изд., стр. 119; рук. ИВ АН, л. 506 (об 'амилях — финансовых чиновниках).

³⁰ Если при этом имелись в виду большие области (мемлекет), которых, согласно географическому описанию Хамдуллаха Казвини (Нузхат-ал-кулуб, изд. Gibb memorial series, № XXIII/1, перс. текст, стр. 28—163), было 19 (не считая 20-й области — Великой Иранской пустыни), то это должно было составить 38 селений.

³¹ См. об этом у В. В. Бартольда, в рецензии на книгу Э. Блоше «Introduction à l'histoire des Mongols de Rachid-ed-din». 1910, в «Мире ислама». Т. I, стр. 91.

³² Маулана — араб. «владыка наш» — титул высших духовных лиц. Маулана Туркай, как кажется, был духовным наставником Рашида. Ему адресованы также письма №№ 13 и 37.

³³ Лахор. изд. № 36, стр. 220—240. По предположению редактора, это письмо было написано не позднее 1316 г. (см. примечание 1 к стр. 339).

³⁴ Например № 33 (земли и пальмовые рощи в Хузистане).

³⁵ Лахор. изд., стр. 224.

лены. Значит, первоначально земельные владения Рашида были гораздо больше того, что указано в завещании.

В завещании мы встречаем прежде всего перечень пахотных земель Рашида внутри государства Хулагуидов³⁶, которые, по его словам, были им куплены и обработаны³⁷. Приведём здесь общую сводку данных этого перечня. Ради удобства подведения

итога мы располагаем эти данные не в том порядке, в каком они приведены в письме Рашида (по списку лиц, которым были завещаны земли в разных областях), а в географическом порядке, по областям. Как единицу измерения пахотных земель Рашид приводит феддан (араб. «упряжка быков»), т. е. плужный участок. На определении площади феддана мы остановимся ниже.

№№ п/п	О б л а с т и	Количество пахотной земли (в федданах)	Кому завещано	Страница в Лахорском издании
1.	'Ирак арабский (Нижняя Месопотамия)	3 400 *	не указано **	225
2.	Дийярбекр (Верхняя Месопотамия)	500	сыну Хумам-ад-дину	231
3.	Рум (Малая Азия)	1 590 ***	сыну Джелал-ад-дину (наместнику Рума)	226—228
4.	Рум	300	имения, купленные для маулана 'Имад-ад-дина Сиваси	232
5.	Великая Армения	100 ****	не указано	229
6.	Великая Армения и Гурджистан (Грузия)	300	сыну Пир Султану (наместнику Грузии и Северной Армении)	231
7.	Азербайджан	940 *****	не указано	228—229
8.	Курдистан (округ Шехризуар и др.)	300	Менгли-Бука	228
9.	'Ирак персидский (северо-западный Иран)	1 000	не указано	228
10.	'Ирак персидский (Килан и другие районы между Хамаданом и Курдистаном)	200	ходже Шахину Руми и ходже Са'-аддату	232
11.	'Ирак персидский	640	маулана Джелал-ад-дину Исфахани *****	229
12.	Кумис округа Семнан и Дамган и Джурджан	170	ему же	229—230
13.	Хузистан (округ Лурдекан)	50	ему же	230

³⁶ Там же, стр. 225—232.

³⁷ Там же, стр. 224—225.

* В цитированном письме для Ирака арабского указана общая цифра 3 200 федданов, но сложение цифровых данных по округам этой области даёт итог в 3 400 федданов.

** Видимо, здесь и в других подобных местах Рашид имел в виду завещать земли тому из сыновей, кто управлял данной областью.

*** В цитированном письме для Рума указана общая цифра 1 090 федданов (стр. 226), но сложение цифровых данных по округам Рума даёт итог в 1 590 федданов.

**** В цитированном письме эти земли включены в общий перечень земель по округам Азербайджана.

***** В цитированном письме для Азербайджана указана общая цифра 1 040 федданов, но из перечня округов видно, что сюда включены 100 федданов земли в двух округах Армении.

***** Указанному лицу завещано всего 940 федданов (стр. 229), из них в округах Ирака персидского — 640 федданов, в округах Кумиса и Джурджана — 170 федданов, в Хузистане — 50 федданов, в Фарсе — 80 федданов.

(продолжение)

№№ п/п	О б л а с т и	Количество пахотной земли (в фелда- нах)	К о м у з а в е щ а н о	Страница в Лахор- ском изда- нии
14	Хузистан (округа Хувей- за и Дизфуль)	50	ходже Серверу	232
15.	Фарс (округа Гендуман и Сумайрим)	80	маулана Джелал-ад-дину Ис- фахани	230
16.	Фарс (округа Аберкух, Икclid, Сермек и серд- сир округа Шираз*)	100	ходже 'Анбару и ходже Сан- далу**	230
17.	Фарс (кроме поименован- ных округов)	500	не указано	231
18	Фарс (горный район Кух-и Гилуэй)	200	ходже Джелал-ад-дину, садру Зейтана	232
19.	Шебангарэ (область меж- ду Фарсом и Керманом)	100	в вакфное владение медресэ в Шебангарэ	232
20.	Йезд и Тебес	50	не указано	232
21.	Керман	500	не указано	232
22.	Хорасан	1 000	сыну Ахмеду	231
23.	Хорасан (Херат и сосед- ние округа)	200	в вакфное владение [благо- творительным учреждением] квартала Руб-'и Рашиди (в Тебризе)***	230
24.	Авган (Афганистан?)	100	маулана казию Мухаммеду Аберкухи****	231
25.	Афганистан (округа Газ- на, Кабул, Лахавор)	200	ходже Махмуду Кабули	232
26.	Седжестан (Систан)	200	владельцу (мелику) Систана, мелику Музаффар-ад-ди- ну*****	232
Итого		12 770	фелданов	

Как представить себе реальные размеры этих владений? Термин «фелдан» — арабский синоним персидского термина «джуфт-и гав» (по-персидски буквально — «пара быков»³⁸) и ряда других подобных терминов: «джуфт» — пара, «зоуджэ» (арабско-персидский) — «пара» (в Систане), «пагав» (персидский) — «упряжка быков с пятью

крестьянами-работниками» (в Систане), «кош» (узбекский) — «пара», «чифт», «чифт-лик» (турецко-османский) — «пара», «кутан» — «упряжка быков» (в странах Закавказья) и т. д. Все эти термины-синонимы имеют двойное значение: а) лёгкий или тяжёлый плуг с упряжкой быков (волов)

* Сердсир (перс.) — «холодная зона», в Иране — прохладное высокогорье, лежащее на высоте 1 000—2 000 м над уровнем моря и выше. Сердсиру противопоставляется герм-сир — «жаркая зона» — низменный район с жарким климатом (субтропики).

³⁸ Ферхенг-и Бурхани Кати', стр. 148, под словом «джуфт-и гав».

** Эти имена («Амбра» и «Сандаловое дерево») — обычные в то время клички для

евнухов-фаворитов (рабов или вольноотпущенников), каковыми, видимо, и были эти лица.

*** Большой квартал в Тебризе, находившийся в личном владении Рашида (см. о нём ниже).

**** Личный секретарь Рашида и редактор его переписки.

***** Из династии Саффаридов, вассал Ольджайту-хана монгольского.

и крестьянами-работниками³⁹, б) участок земли, который может быть в течение сезона обработан, вспахан и засеян крестьянами с помощью упряжки быков. Размер джуфта (феддана, коша и т. д.) зависит от почвы и условий её обработки, климатических условий, системы орошения, силы и числа быков и работников и т. д.⁴⁰. Поэтому размеры джуфта, или феддана, для разных стран областей и даже районов очень неодинаковы. В районах малоземелья с карликовыми орошёнными участками, дающими высокие урожаи, размер феддана может быть 1—2 га и меньше⁴¹. В Иране и Средней Азии, по определению А. А. Молчанова, средний размер джуфта земли, засеянной пшеницей и ячменём, равняется 6—7 га, а засеянной хлопком 2—3 га⁴². Но и здесь различия для отдельных районов велико. Мы не располагаем достаточными данными средневековых источников о размерах джуфта в разных районах Ирана, зато имеются данные XIX—XX веков. При большой неподвижности и застойности форм землепользования и техники сельского хозяйства в Иране эти данные могут быть использованы и при определении размеров джуфта в средние века. Эти данные требуют, однако, тщательного анализа и подробных расчётов. Не имея возможности за недостатком места приводить эти расчёты здесь, ограничимся немногими примерами. Согласно записке о Систане, составленной Мир Абул-Хасан-шахом в 1273 г. х. (1858 г.), зоуджэ (джуфт-и гав) в Систане называется участок земли, обработанной парой быков, на котором можно засеять 6 (си-

станских) харваров⁴³ зерна⁴⁴. При этом, согласно этой записке, в 18 селениях, принадлежавших 'Али-хану Сербенди, насчитывалось 4700 семейств крестьян и 710 зоуджэ; в среднем от шести до семи семейств приходилось на 1 зоуджэ⁴⁵. Около 1930 г. в Систане на 86 тыс. га обработанной земли⁴⁶ насчитывалось 3 000—3 500 пагав (зоуджэ, джуфтов)⁴⁷, следовательно, на джуфт приходилось до 24 га. Подобный же размер джуфта (коша) мы находим в районах Келат-Дерегез в Хорасане (24—25 га), причём засеивалось 250 манов (по 4 кг) — 1 000 кг, или 62,5 пуда⁴⁸. В районе Техрана на джуфт приходится до 7 га⁴⁹. В восьми булюках (волостях) Хератского округа в 30-х годах XIX в. на 446 селений приходилось 2 288 джуфтов, причём на посев шло 6 тыс. харваров хератских⁵⁰; следовательно, на джуфт засеивалось около 2,6 харваров хератских⁵¹, что даёт не менее 15 га на джуфт. В округе Ардебил (южный Азербайджан) в 40 селениях, при-

⁴³ Харвар (перс.) — «ослиный выюк», условная мера веса, различная для разных местностей; систанский харвар равен 50 сист. манам (по 6 кг), 100 тебризским манам (по 2,95 кг), 295 кг, 18,5 пуда. Следовательно, на 1 зоуджэ (джуфт) засеивается 1 770 кг, т. е. 111 пудов, при урожае сам-десять.

⁴⁴ Перевод указанной записки см. К. Риттер. Иран, ч. 1-я, стр. 340 и сл. Спб. 1874, перевод Н. В. Ханькова (в дополнениях Н. В. Ханькова).

⁴⁵ Там же, стр. 341 и сл. Из приведённого в той же записке списка селений названного хана видно, что по отдельным селениям на 1 зоуджэ приходилось от 3 до 20 семейств крестьян с их земельными участками. В пяти селениях Дост-Мухаммед-хана на 220 зоуджэ приходилось 1 250 семейств крестьян, в трёх селениях сердара Мухаммед-'Али-хана — на 130 зоуджэ 1 000 семейств крестьян.

⁴⁶ М. Иванов. Сельское хозяйство и аграрные отношения в современном Иране. «Вестник Ленинградского университета» № 9 за 1948 г., стр. 54.

⁴⁷ Сборник консульских докладов (Южная Персия), стр. 9, 15—17. Изд. НКВД СССР. 1932.

⁴⁸ Там же, Северная Персия, стр. 20. 1933.

⁴⁹ Lyle J. Hayden. Living standards in rural Iran. «The Middle East Journal». Т. 3, № 2, апрель 1949 г., стр. 143. Это место нам было указано Г. М. Петровым, которому приносим благодарность.

⁵⁰ A. S. Conolly. Overland journey. Vol. II, p. 62; К. Риттер. Иран, ч. 1-я, стр. 476—477.

⁵¹ Хератский харвар = 100 хератским манам (1 хератский ман = 1¼ тебризскому ману = около 3,7 кг) = около 370 кг; следовательно, на джуфт засеивалось около 960 кг, или 60 пудов, при урожае сам-десять. В Исфахане (Хорасан) на джуфт засеивалось 2 харвара (600 кг) при урожае сам-двенадцать. См. Л. Артамонсв. Астрабад и Северный Хорасан, ч. 2-я, вып. I, стр. 137. Тбилиси. 1894.

³⁹ Вопреки своему буквальному значению «пара», джуфт означает всякую упряжку, чаще всего с парой быков, но иногда с 4—6 и более быками. Проф. Б. Захонер (История восточного средневековья, стр. 71. М. 1944) сообщает: «В то время как в большинстве районов халифата был в ходу тяжёлый плуг, в который впрягали до 8 пар волов, на востоке распространён был лёгкий плуг». Шериф-хан Бидлиси, персоязычный курдский автор XVI в., пишет об округе Муш, в южной Армении: «Крестьяне тамошние держат много быков, буйволов и баранов, так что в каждый джуфт-и гав, значение коего есть кутан, запрагают 24 быка и буйвола» («Шериф-намэ», т. I, стр. 353, издание персидского текста В. Вельяминова-Зернова. Спб. 1860).

⁴⁰ См. А. Молчанов. К характеристике налоговой системы в Герате. Сборник «Родоначалник узбекской литературы», стр. 166. Ташкент. 1940.

⁴¹ Так, в Египте средневековый феддан равнялся 400 касаба — 5 883 кв. м, современный феддан — 333 касаба — 4 200 кв. м, верхнеегипетский феддан — 5 724 кв. м; коптский феддан 5 253 кв. м. См. M. Sauvage. Matériaux pour servir à l'histoire de la numismatique et de la metrologie musulmane, partie II, p. 244—248. Paris. 1885. Cf. N. Hart. Faddan. Encyclopédie de l'Islam. T. II, p. 138.

⁴² А. Молчанов. Указ. работа, стр. 166.

надлежащих мечети Сефевидов в Ардебиле, насчитывалось 650 джуфтов⁵², что даёт в среднем по 16 джуфтов на одно селение. В Малой Азии, согласно дополнению к книге законов (Канун-намэ) султана Сулеймана Кануни (XVI в.), размеры одного чифтлика (джуфта) земли разного качества определялись в 70, 100 и 150 дёнёмов⁵³, т. е. приблизительно в 7, 10 и 15 га⁵⁴.

Исходя из этих и подобных данных, мы принимаем следующий приблизительный и предварительный расчёт определения размеров мульковых пахотных земель Рашида (по среднему расчёту по областям)⁵⁵: в Хорасане и Афганистане 1 500 федданов в среднем по 15 га = 22 500 га; в Систане 200 федданов по 24 га = 4 800 га; в западном Иране 5 740 федданов по 5 га = 23 700 га; в Азербайджане 940 федданов по 3 га = 2 820 га; в Армении 400 федданов по 7 га = 2 800 га; в Малой Азии 1 890 федданов по 10 га (средний размер чифтлика) = 18 900 га; в Ираке арабском 400 федданов по 2 га = 6 800 га. Итого 12 770 федданов, или 82 320 га орошённой земли⁵⁶. Это значительная цифра; между тем это цифра скорее преуменьшенная, нежели преувеличенная. Мы уже видели, что на джуфт в Иране приходится по несколько семейств крестьян⁵⁷. Для данного случая возьмём из осторожности минимальную цифру, по три семейства на джуфт, получим на 12 770 федданов (джуфтов) 38 310 семейств, а принимая обычную среднюю норму семьи в 4—5 человек, можем считать, что в мульковых имениях Рашида сидело до 170 тысяч крестьянских душ.

О доходах своих пахотных земель Рашид не говорит. Однако мы располагаем сведениями современника Рашида, персидского историка Вассафа, о том, что в собственных имениях (хассэ) Газан-хана монгольского было 20 000 федданов (джуфтов) пахотных земель. Все эти земли предполагалось отдать на откуп (заман), причём сумма откупа с каждого феддана была определена

в 61 динар и 4 дирхема в год. Хозяйственные издержки на каждый феддан (приобретение пары быков, семян и орудий труда) определялись в 185 динаров единовременно⁵⁸. Если, исходя из этих данных, предположить, что пахотные земли Рашида могли приносить, в круглых средних цифрах, до 60 динаров (1 динар по 13,5 грамма серебра) с феддана в год, всего, следовательно, с 12 770 федданов могло поступать до 766 200 динаров в год. При общем росте натуральнохозяйственных тенденций в рассматриваемый период доходы с имений собирались не деньгами, а натурой, и приведённые выше цифры скорее всего обозначали исчисленную в деньгах стоимость зерна.

Земли Рашида были разбросаны по всей территории государства Хулагуидов; даже в пределах отдельных областей (мемлекет) они были рассредоточены по многим округам (вилайет), как увидим ниже. Местами принадлежавшие ему селения группировались значительными массивами, как, например, в районах Тебриза⁵⁹, Аххаза (12 селений)⁶⁰, Ширази⁶¹ и т. д., но из них не могла составить целая большая сельбория, подобная владениям высших представителей провинциальной иранской феодальной знати (меликов) или крупных ленников-икта'даров из монголо-туркской военно-кочевой аристократии. Такая разбросанность земельных владений характерна для представителей иранской гражданской бюрократии и в более позднее время⁶².

Для областей Рума, Ирака арабского, Ирака персидского и Азербайджана в завещании Рашида дано и распределение его пахотных земель (мульков) по округам. Мы приведём здесь для примера распределение земель Рашида по первым двум областям.

1. Ирак арабский⁶³ (округа) Васит — 300 федданов; Басра — 300 федданов; Тарик Хорасан⁶⁴ — 100 федданов; Нахр мелик, Нахр 'Иса и Шатт Ниль — 500 федданов; Нахр Шилави и Нахр Джедид (Новый канал) — 500 федданов⁶⁵; Нахр

⁵² Сильс-илет ан-насаби Сефевийэ. Рукопись Ленинградской государственной публичной библиотеки, каталог Ханькова, № 92 (перс.), л. 179; Стрейс. Три путешествия, стр. 293—294. Огиз. 1935. См. также И. Петрушевский. Вакфные имения Ардебильского мазара в XVII в. Труды Института истории АН Азербайджанской ССР. Т. I, стр. 28, 31. Баку. 1947.

⁵³ В наши дни дёнём равен 0,1 га.

⁵⁴ Мехмед Фуад Кеprüлю. Османлы канунамэleri. Журнал «Милли тегебюлер». Т. I, № 1, стр. 60. Эти сведения были нам любезно сообщены А. С. Тверитиновой, которой приносим благодарность.

⁵⁵ Эти расчёты подлежат ещё длительной и кропотливой работе по уточнению их по отдельным районам.

⁵⁶ Если взять общий средний расчёт по 6 или 7 га на 1 феддан, мы получим близкие цифры: в первом случае — 76 620 га, во втором — 89 390 га.

⁵⁷ И в наши дни плуги и упряжки быков имеются далеко не у всех крестьян Ирана.

⁵⁸ Китаби Вассаф. Литографир. изд. перс. текста 1269 г. х. (1852—1853 г. н. э.), стр. 349 (под 698 г. х. = 1299 г. н. э.).

⁵⁹ Мукатебат-и Рашиди, № 17, 36, 45. Лахор. изд., стр. 53, 236, 269.

⁶⁰ № 33. Лахор. изд., стр. 177—178.

⁶¹ № 41. Лахор. изд., стр. 252—256.

⁶² См., например, в памятной записке о сефевидской администрации, составленной около 1725 года. Тезкирет-ал-мулук, изд. В. Минорского. Лондон. 1943, персидский текст, л. 85а и сл., английский перевод, стр. 85 и сл.; там же, персидский текст, лл. 90б — 91а, английский перевод, стр. 90 — о тиулах главного мухтасиба государства, разбросанных в 21 разном округе.

⁶³ № 36. Лахор. изд., стр. 225—226.

⁶⁴ Об этом округе, лежавшем на караванном пути на Хорасан, см. у Хамдуллаха Казвини, Нузахат-ал-кулуб. Указ. изд., персидский текст, стр. 42.

⁶⁵ Нахр (араб.) — в данном значении речной канал. О плодородных округах Нахр-Иса (70 селений), Нахр-Мелик (более

Ру, Мандалиджейн, Бадарайя, Шехрабан и Ханикин — 200 федданов; Хилла с Садрейном и Дадахом — 300 федданов; Хавасс и Муштарак — 200 федданов; Наджия (Нахия?) — 200 федданов; Барбисма — 300 федданов; Мустаджадзэй-и Рашиди ⁶⁶ — 100 федданов; Идарат и Синджар — 200 федданов; Дуджейль — 200 федданов; итого 3 400 федданов.

2. Рум ⁶⁷ (округа): Эрзинджан — 100 федданов; Сивас — 50 федданов; Токат — 100 федданов; Байбург — 50 федданов; Джуршин (?) — 100 федданов; Чапакчур — 50 федданов; Кайфа (Хисн Кайфа) — 100 федданов; Палу — 100 федданов; Дивриги (Тэфрика) — 50 федданов; Хартабирт — 50 федданов; Амид — 50 федданов; Кейсерия (Кесария) — 100 федданов; Малатья — 100 федданов; Тарсус (Тарс) — 100 федданов; Антакия (Антиохия Писидийская ⁶⁸) — 50 федданов; Аб-к-ль (?) — 20 федданов; Гюзель-хисар — 10 федданов; Дж-м-з Гзаль (?) — 10 федданов; Ангурия (Ангора) — 20 федданов; Киршехри (Кыршехир) — 20 федданов; Амасья — 50 федданов;

Донгузлу ⁶⁹ — 50 федданов; Эснаф — 20 федданов; Кутайи (Кютахья) — 30 федданов; Конья (Иконий) — 50 федданов; Араб-курд — 20 федданов; крепость (кал'э) Камах — 20 федданов; Сансун (Самсун) — 10 федданов; Хани — 20 федданов; Хаттах — 10 федданов; Ларанда — 20 федданов; К-рси (Кермасти?) ⁷⁰ — 10 федданов; Афлан (?) — 50 федданов; итого 1 590 федданов.

Приведённый перечень показывает, что в Малой Азии Рашид приобретал земли не только в области, непосредственно входившей в состав владений Хулагуидов, дежавшей к востоку от р. Кызыл-ирмак (Галис), но и во владениях хулагуидских вассалов — румских султанов Сельджукидов (Конья, Кютахья, Ларанда и т. д.) и армянских царей Рубенидов Киликии (Малой Армении — Тарс). Кроме того, как сказано, Рашид купил земли в районе Казаваси (?) для 'Имад-ад-дина Ахмеда Сиваси — 300 федданов.

Далее в завещании указаны принадлежавшие Рашиду рощи финиковых пальм ⁷¹, так-

Область	О к р у г	Число фини- ковых пальм	К кому завещано
Ирак арабский	Дуджейль	2 000	Отдано в мулык сыну Ахмеду
« »	Багдад	5 000	Отдано в мулык дочери Хадийэ-Мулык.
« »	Мандалиджейн	1 000	Отдано ей же
« »	Тарик Хорасан *	1 000	Отдано ей же
« »	Хилла	10 000	Отдано в мулык сыновьям Ахмеду и 'Али
« »	Нахр' Иса	1 000	Отдано маулана Афиф-ад-дину Багдади и сыновьям его
« »	Васит **	5 000	Отдано в вакф казию 'Айн-ад-дину и сыновьям его
« »	Басра ***	5 000	Отдано в вакф мечети халифа 'Али
Фарс	Гермсир **** округа Шираз	3 000	В вакф медресэ Шибангарэ
Керман	Хабис *****	5 000	В вакф квартала Руб'-и Рашиди и сыновьям своим
Кухистан	Тибес	1 000	В вакф квартала Руб'-и Рашиди и мечети Шеш Килэ (в Тебризе)
Итого		39 000	

300 селений) и Ниль, орошаемых одноименными каналами, выведенными из Евфрата, см. Нузхат-ал-кулуб, стр. 46.

⁶⁶ То есть район вновь оживлённых и орошённых Рашидом земель (близ Мосула); см. о нём подробнее в № 38, Лахор. изд., стр. 244—245.

⁶⁷ № 36. Лахор. изд., стр. 226—228.

⁶⁸ И у Хамдуллаха Казвини (Нузхат-ал-кулуб, стр. 96) она также упомянута в составе государства Хулагуидов, как и Антиохия Сирийская (Мукатебат-и Рашиди, №№ 10, 51). Последняя, как кажется, фактически находилась в обладании Хулагуидов лишь очень короткое время на рубеже XIII—XIV веков.

⁶⁹ Иначе — Ладик (греческая Лаодикия), в эмирате Хамид (древняя Писидия).

⁷⁰ Предположительное чтение проф. Мухаммеда Шафи'

⁷¹ № 36. Лахор. изд., стр. 233—234.

* Об этом округе Хамдуллах Казвини сообщает (Нузхат-ал-кулуб, стр. 42), что там пальмовые рощи (нахлистан) и сады обширны; 300—400 штук апельсинов там стоили 1 дирхем (2 грамма серебра).

** Об обилии пальмовых рощ (нахлистан) в округах Хиллы и Васита см. у Хамдуллаха Казвини (там же, стр. 40, 47).

*** Об округе Басры Хамдуллах Казвини (там же, стр. 38) сообщает: пальмовые рощи занимали сплошную площадь длиною в 30 фарсангов (около 200 км) и 2 фарсан-

же на правах мультка купленные или насаженные им, расположенные преимущественно в Ираке арабском, а также в Фарсе, Кермане и Кухистане (см. табл. на стр. 94).

Всего, следовательно, Рашиду принадлежало 30 тыс. финиковых пальм в Ираке арабском и 9 тыс. в южных районах Ирана. Сверх того в завещании не упоминают 5 тыс. финиковых пальм, насаженных Рашидом в округе Дестабад в Хузистане⁷², которые, возможно, раньше были переданы одному из сыновей (наместнику Хузистана Шихаб-ад-дину?).

Перечня своих садов и виноградников в завещании Рашид не даёт, говорит только: «Что касается садов виноградных и плодовых (буквально «древесных»), которые находятся в [разных] вилайетах, то они беспредельны и бесчисленны»⁷³. В других своих письмах Рашид называет «собственные сады» (багат — и хассэ) Фатхабад и Рашидабад⁷⁴ (о них см. ниже) на окраине Тебриза, сад Михтар и сад в селении Битлис⁷⁵, также близ Тебриза, «собственные сады» в Михране⁷⁶ и Хамадане. Огромное количество плодов, доставлявшихся Рашиду из разных местностей Ирана, получалось также из собственных садов (см. об этом ниже).

Кроме земель, принадлежавших Рашиду на мультковом праве, он распоряжался доходами многих вакфных имений, основанных его покровителем Газан-ханом⁷⁷, назвавшимся Рашида мугаваллием (попечителем) этих вакфов. Сам Рашид говорит о себе как о мугаваллии газановых вакфов в Багдаде⁷⁸ и Тебризе. О последних он сам говорит в том же завещании: «Имения (амлак), которые в империи (мамалик) благодаря пахотным работам (шухм) сего

га (13 км) шириною; пальмы росли так густо, что нигде не было видимости больше чем на 100 гезов (немного более 100 метров); финики из Басры вывозились (на судах) в Индию и Китай. Тогда же Ибн Баттута (Путешествия, цит. изд., т. II, стр. 9) сообщает о дешёвизне фиников в Басре: большая корзина с финиками, которую с трудом мог унести мужчина, стоила 9 дирхемов.

**** См. примечание * на стр. 91.

***** О финиках из имений Рашида в этом округе см. также № 5. Лахор. изд., стр. 21; рук. ИВ АН, л. 12а.

⁷² Мукатебат-и Рашиди, № 33. Лахор. изд., стр. 182.

⁷³ № 36. Лахор. изд., стр. 234.

⁷⁴ № 34. Лахор. изд., стр. 199—202, 207.

⁷⁵ Там же, стр. 207.

⁷⁶ Там же, стр. 202. Речь идёт о нахии (волости) Михрануд в 5 фарсангах (30 км) к северу от Тебриза. См. о ней у Хамдуллаха Казвини, Нузхат-ал-кулуб. Указ. изд., стр. 79.

⁷⁷ Перечень основанных Газан-ханом вакфов приведён в ярлыке этого ильхана; текст см. Джаман-и ат-таварих, Стамбульская рукопись, лл. 608—612; то же. Сборник летописей. Русский перевод А. К. Арендса, т. III, стр. 229—234.

⁷⁸ Мукатебат-и Рашиди, № 14 (письмо к сыну эмиру 'Али, правителю Багдада). Лахор. изд., стр. 36; рук. ИВ АН, л. 20б.

немощного (т. е. Рашида) орошены и засеяны [состоят] в собственных имениях (амлак-и хассэ) и поместьях Газановых (зийя'-и Газани), которые также принадлежат сему смиренному (Рашиду), кроме прочих издольщиков (музари'ан), с которых он (Рашид) взимает доход натурою»⁷⁹.

Далее Рашид, подобно многим феодалам того времени, брал у казны на откуп (заман) некоторые местности для собирания податей с них. В письме к шейху Сефи-ад-дину Ардебильскому, назначая ему щедрое пособие натурою и деньгами, Рашид говорит, что доставка продуктов возложена «на доходы с имений (амлак) Газановых и Рашидовых, мультковых и откупных (мультки ва замани), кои суть [наш] законный (буквально — «дозволенный») мультк и беспорочное имущество»⁸⁰. Наконец, в основанных самим Рашидом вакфах он в качестве завещателя сохранил за собою право назначать туда мугаваллиев⁸¹ и распоряжаться доходами с их вакфных имений, назначая из последних пенсии разным духовным лицам (об этом см. ниже).

Кроме земель, принадлежавших Рашиду внутри государства Хулагуидов, ему принадлежали доходные земли также и за границей: в Туране (Средняя Азия), Шаме (Сирия), Йемене и Индии, — частью купленные его доверенными лицами (купцами), частью пожалованные ему из уважения к его широкой славе учёного, мусульманского богослова и государственного деятеля в дар (сойюргал)⁸² зарубежными государями. Об имениях в Средней Азии Рашид говорит: «Некоторые из них — сойюргал султанов⁸³, а некоторые куплены сим немощным, и по той причине, что они лежат далеко и не находятся под властью султанов Ирана⁸⁴, я отдал их знатным людям (а'йян) тамошним за определённую сумму на откуп⁸⁵, и [ныне те имения] суть вакф всех детей [моих], сыновей и дочерей»⁸⁶.

Об имениях (амлак) в Сирии и Йемене Рашид сообщает, что «некоторые [из них] — сойюргал Мелик ан-Насира, государя (падшах) Египта, и Мелик-Ашрафа, государя Йемена, а некоторые купили доверенные лица (вукала) сего немощного (Рашида) по законной доверенности (вакадет-и шар'и); мы сделали их вакфом Ка'бы, Медины и Иерусалима»⁸⁷. Земли в Индии, куда Рашид ездил с посольством к султану делий-

⁷⁹ № 36. Лахор. изд., стр. 225.

⁸⁰ № 45. Лахор. изд., стр. 269 (подробности см. ниже).

⁸¹ № 41, 42. Лахор. изд., стр. 252—256, 256—259 и т. д.

⁸² № 36. Лахор. изд., стр. 233.

⁸³ То есть монгольских ханов из династии Чагатаидов.

⁸⁴ Так повсюду в своих письмах Рашид называет монгольские ильханов Хулагуидов.

⁸⁵ «Бе а'йян-и анджа бе ваджх-и муайян бе заман дадэ ам».

⁸⁶ То же письмо, указ. стр.

⁸⁷ Та же стр. «Ка'ба, Медина и Иерусалим» — имеются в виду три главные мусульманские святыни: храм Ка'ба, или Месджид-ал-харам («Заповедная мечеть») в Мекке,

скому, последним были пожалованы Рашиду⁸⁸. По словам Рашида, делийский султан «четыре больших селения (каръэ), пространство (савад) каждого из коих больше обители служения богу⁸⁹ Йезда, на правах вечного сойюргала (сойюргал-и абади) повелел в дар... сыновьям сега искренно преданного (Рашида), из века в век и из поколения в поколение»⁹⁰. Здесь термин «сойюргал» (монг. буквально — «пожалование») — употреблён, повидимому, ещё в общем значении «дара», «пожалования», а не в специально техническом значении особого вида ленного владения, известного со второй половины XIV века и заменившего потом более ранний институт икта'⁹¹.

Из всего сказанного можно заключить, что общая площадь разных видов земельных владений Рашида намного превышала те цифровые данные о мульковых пахотных землях, которые сообщены в завещании и которые были нами приведены выше.

Как видно из переписки, Рашид проводил оросительные работы очень большого масштаба. В письме к знатым людям Дийярбекра Рашид сообщал о намерении для оживления своих земель вывести из р. Тигра «Новый канал» (Нахр-и Джедид)⁹². Судя по приложенному к письму плану-схеме, этот канал должен был пролегать от Джезирэ ибн 'Омар до параллели города Мосула, следовательно, иметь более 100 миль (160 км) длины. По берегам его Рашид предполагал основать 14 селений⁹³ и принудительно переселить туда раййатов из пограничных районов (сугур) Дийярбекра Дийяр-Раби'и, Великой и Малой Армении.

Из р. Евфрата близ Малатии Рашид предполагал вывести канал, названный Газановым, и основать по берегам его 10 селений для Газан-хана. Своему сыну Джелал-ад-дину, правителю Рума, Рашид приказал вывести раййатов из Румы, Киннесрина и 'Авасима и принудительно поселить их в этих селениях. Для каждого из десяти селений предполагалось вывести из канала мечеть с гробницей Мухаммеда в Медине и храм Куббат-ас-Сахра («Купол скалы»), согласно легенде, место «вознесения Мухаммеда» в Иерусалиме.

⁸⁸ Лахор. изд., стр. 233.

⁸⁹ Эпитет города Йезда — «Дар-ал'-ибадат».

⁹⁰ № 29. Письмо Рашида из Мультана в Индию, куда Рашид ездил с посольством к учёному Кутб-ад-дину ибн Мас'-уду Ширази. Лахор. изд., стр. 166.

⁹¹ Что «сойюргал» здесь не мог иметь значения «лена», вытекает из того, что Рашид, без сомнения, не мог принимать на себя в отношении иностранного государя, каким был султан Индостана (делийский), связанные с институтом сойюргала ленные обязательства (служба). Вернее всего, здесь это просто «дар». О сойюргале в Индии см. К. А. Антонова. Сойюргал в акбаровской Индии. «Записки Тихоокеанского института АН СССР». Т. II. М. 1949.

⁹² № 38. Лахор. изд., стр. 244—245.

⁹³ Впрочем, на плане-схеме показано только 12 селений, названных большей частью по именам сыновей Рашида.

Газанова особый отводный канал⁹⁴. В районе Ахваза (Хузистан), где Рашид приобрёл 12 селений выше знаменитой плотины Бенд-и-Кейсер («Кесарева плотина»), построенной на р. Карун около 260 г. н. э. римскими пленниками, взятыми Шапуром I в плен вместе с императором Валерианом. много раз разрушавшейся и возобновляемой. На восстановление плотины Рашид истратил 70 туманов — 700 тыс. динаров⁹⁵. Сыну Джелал-ад-дину, правителю Рума Рашид приказал провести четыре больших кариза (подземный канал для вывода наружу подпочвенной воды), названных Рашидидэй, близ Сиваса, для орошения земель, отданных Рашидом в вакф⁹⁶.

На основании этих и других фактов, изложенных в переписке, можно судить о мотивах, побуждавших Рашида приобретать земли в тех или иных районах. Видимо, Рашид старался приобретать земли, которые могли быть наиболее урожайными и доходными. Ими могли быть прежде всего земли в районах с изобильными водными ресурсами и лучшими почвами, как, например, район Исфахана, весь Ирак арабский и весь Хузистан. О последнем Хамдуллах Казвини говорит, что там обилие воды и лёгкие почвы, которые можно было вспахивать при помощи одного осла, создавали прекрасные урожаи зерновых хлебов, хлопков и сахарного тростника, и цены на предметы продовольствия были постоянно дешёвыми, так что даже в малоурожайный год они были здесь ниже, чем в пору наибольшего изобилия в Ширазе⁹⁷. Недаром поэтому Рашид приобрёл в Хузистане «на законном основании» большую часть земельных владений (амлак), расположенных выше плотины (балай-и бенд)⁹⁸, иначе говоря, выше запруды на р. Карун; он учёл, что эти земли будут орошаться обильнее, чем земли, лежащие ниже запруды.

Далее, приобретение земель в районе больших и густонаселённых торговых городов, каковы Багдад, Басра, Тебриз, Исфahan, Казвин, Хамадан, Шираз, Херат⁹⁹ и др., сулило большие выгоды, поскольку сельское хозяйство — зерновое и садоводческое — в этих пригородных районах, снабжавших своей продукцией города, было товарным. Потому-то феодалы охотно приобретали земли в таких районах. Составленный в 921 г. х. (1515—1516 г. н. э.) персоязычный анонимный трактат о земледелии¹⁰⁰

⁹⁴ № 39. Письмо к сыну Джелал-ад-дину. Лахор. изд., стр. 246—247.

⁹⁵ № 33. Лахор. изд., стр. 181.

⁹⁶ № 28 (письмо к знатым людям Сиваса). Лахор. изд., стр. 157—158.

⁹⁷ Нузх а т-а л-к ул у б. Указ. изд., стр. 109—110.

⁹⁸ Мукатебат-и Рашиди. № 33. Лахор. изд., стр. 180.

⁹⁹ См. описание этих пригородных районов (особенно садоводства) у Хамдуллаха Казвини (Нузх-ал-кулуб, указ. изд., соответственно стр. 33—35, 38, 39, 48—51, 59, 71—72, 77—80, 115 и сл., 152 и сл.)

¹⁰⁰ Иршад-а-з-зер'ат, рукопись из коллекции кандидата исторических наук Е. М. Пещеревой, которой приношу благо-

имеет в виду именно такие хозяйства крупных феодалов, продукция которых — зерно, виноград, плоды и овощи — предназначалась для сбыта на рынок большого города Херата; в садоводческом хозяйстве некоего «прибежища накибства» (накибет пенак), т. е. духовного феодала накиба (старшины сейидов), разводили 100 сортов винограда и 50 сортов дынь¹⁰¹. Некоторые районы, в которых находились хозяйства Рашида, вывозили свою продукцию. Так, о Кермане¹⁰² автор составленной в 649 г. хиджры (1251 г. н. э.) «Истории Кермана» говорит, что плодородие в округе Бам было столь велико, что «ни один глаз не видел землю Бама без урожая», что оттуда вывозили шёлк-сырец¹⁰³ и что из Кермана финики «вывозили в отдалённые пределы мира»¹⁰⁴. Вероятно, и Рашид, приобретая земли в подобных районах, рассчитывал на сбыт части своей сельскохозяйственной продукции на рынок, хотя прямо об этом в переписке не говорится.

Рашид в своих письмах мало говорит о формах феодальной эксплуатации райиитов (крестьян) своих поместий. Однако из писем видно, что большинство сидевших на землях Рашида крестьян принадлежало к категории наследственных и закрепощённых арендаторов-издольщиков (по-персидски — берзигер, по-арабски — музари, аккар), не имевших своей земли и получавших от владельца, кроме земли и орошения, также семена, рабочий скот (быков) и орудия труда или средства на их приобретение¹⁰⁵.

В одних письмах Рашид прямо называет своих крестьян издольщиками (музари-ан)¹⁰⁶, в других он приказывает выдавать им рабочий скот, быков (точнее, волы), семена, орудия и средства¹⁰⁷; следовательно, речь идёт об издольщиках, не имевших ничего своего, кроме рабочих рук. В округе Ахваз у Рашида было 200 упряжек быков (бэнд-и 'авамиль, т. е. джуфтов), кроме тех, которые принадлежали крестьянам¹⁰⁸. Из этого видно, что у Рашида, как и у других современных ему феодалов, крупное землевладение сочеталось с мелким землепользованием. В письмах, как и

в других источниках данной эпохи¹⁰⁹, нет никаких указаний на существование господского зернового хозяйства, обрабатываемого барщинным трудом. Рашид, как и другие феодалы, дробил свои земли на мелкие участки, обрабатываемые издольщиками, т. е. обезземеленными разными путями крестьянами-общинниками или их потомками. Издольщина как форма эксплуатации крестьян была известна в Иране и сопредельных странах издавна¹¹⁰, но период XIII—XV вв. был временем усиленных захватов земель сельских общин и мелких землевладельцев крупными феодалами¹¹¹.

А. Ю. Якубовский справедливо заметил, что социальное содержание издольщины на разных этапах феодальной формации резко изменяется¹¹². Маркс¹¹³ и Ленин¹¹⁴ дали блестящую характеристику натуральной аренды в период разложения феодализма и зарождения капиталистических отношений. В рассматриваемый нами период издольщина, ставшая, как правило, наследственной, превратилась в господствующую форму феодальной эксплуатации в основных областях Ирана. Упоминание о сельской общине и общинном землевладении нам приходилось встречать в источниках преимущественно по отношению к Азербайджану¹¹⁵, т. е. стране, в которой общинное землевладение сохранялось до конца XIX века¹¹⁶. Что касается Ирана, то в нём общинное

¹⁰⁹ Мы не имеем в виду здесь сельского хозяйства Грузии и Армении, где формы феодальных отношений резко отличались от форм, существовавших в Иране и других сопредельных странах.

¹¹⁰ Развитие института издольщины прослежено в упомянутой работе А. Якубовского «Об исполнительных арендах в Ираке в VIII в.», которая является лучшим в советской историографии исследованием по данному вопросу.

¹¹¹ О захватах земель у мелких землевладельцев см. А. Али-заде. Земельная политика ильханов. «Труды» Института истории АН АЗССР, стр. 5—23. Баку, 1947, и в статье Беленицкого. К вопросу о социальных отношениях в Иране в хулагундскую эпоху. «Советское востоковедение». Т. V, стр. 113—115. 1948.

¹¹² См. указ. работу Якубовского. «Советское востоковедение». Т. IV, стр. 171.

¹¹³ См. К. Маркс. Капитал. Т. III, стр. 815—816. Госполитиздат. 1949.

¹¹⁴ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 3, стр. 165—166. 4-е изд.

¹¹⁵ Сафват-ас-сафа. Рукопись Ленинградской государственной публичной библиотеки, каталог Дорна, № 300, л. 192а—192б, 313а, 469а, 474б и т. д.; Да-стур-ал-ка-тиб. Рукопись ИВ АН из коллекции В. Тизенгаузена, без номера (копия венской рукописи № 185), лл. 51а, 113а; Му-катебат-и Рашиди № 36. Лахор. изд., стр. 236 (джама ат-и кура); Сильсильет-ан-насаб. Указ. рук., лл. 160—179.

¹¹⁶ С. Егизаров. Сельская община в Закавказье. «Учёные записки» юридического факультета Казанского университета. 1889.

дарность за любезно предоставленную возможность ознакомления с рукописью. Е. Пещерева подготавливает данную рукопись к публикации.

¹⁰¹ Та же рукопись, л. 83, 87; названия сортов перечислены.

¹⁰² Об имениях Рашида в округе Бам и об его финиковых рощах в округе Хабиб в Кермане см. выше, стр. 88 и 94.

¹⁰³ Афзал-ад-дин ибн Хамид, Та-рих-и Керман, литогр. изд. персидского текста, 1293 г. х. (1876 г. н. э.), стр. 52а.

¹⁰⁴ Там же, стр. 54а.

¹⁰⁵ Значение этих терминов выяснено А. Ю. Якубовским. Об исполнительных арендах в Ираке в VIII в. «Советское востоковедение». Т. IV, стр. 171—184. М.-Л. 1947.

¹⁰⁶ Му-катебат-и Рашиди, №№ 33, 36. Лахор. изд., стр. 182, 225, 236.

¹⁰⁷ №№ 5, 38, 39. Лахор. изд., стр. 12, 244, 246.

¹⁰⁸ № 33. Лахор. изд., стр. 181.

землевание в настоящее время составляет всего около 1% всей обрабатываемой площади¹¹⁷. Есть основание думать, что уже в период XIII—XV вв. оно здесь сильно сократилось, и большинство крестьян превратилось в издольщиков¹¹⁸. Нечего и говорить, что издольщики находились в состоянии феодальной зависимости от землевладельцев (арбаб). Свои тяжбы издольщики представляли на суд землевладельца¹¹⁹. Последний привлекал их к принудительным работам по очистке оросительной сети и т. д. обычно по 1—3 человека с каждого джуфта¹²⁰. Рашид переселял своих издольщиков принудительно из своих имений одного района в имения другого района¹²¹. Для рытья большого канала в районе Мосула, о котором было сказано выше, Рашид велел нарядить 20 тыс. крестьян из разных районов Верхней Месопотамии, Армении и Рума¹²².

В Иране были известны разные виды издольной системы¹²³, начиная от такой, при которой издольщик получал от землевладельца только землю и воду (орошение), но располагал своим рабочим скотом, семенами и средствами¹²⁴, и кончая такой, наиболее кабальной, при которой земля, вода, быки, семена и плуги принадлежали землевладельцу, у издольщика же было только умение возделывать землю. В тех случаях, когда в письмах Рашида упоминается издольщина, речь идёт именно о последнем виде её. В одном только месте Рашид приводит конкретные данные о положении своих издольщиков в округе Дестабад в Хузистане; место это настолько интересно, что мы приводим его целиком: «Мы определили [относительно] пяти пространств участков (кыт'а) земли, что расположены в вилайете

Дестабад, перешедших к нам от землевладельцев (маллак) и известных [под именем] Махутат-и Джелали (огражденные валом участки Джелаловы), чтобы вышеупомянутый¹²⁵ приложил старание перевести из вилайета Хувейзы пять тысяч финиковых пальм хастуэских (вид финиковой пальмы.—И. П.) и посадил бы их в упомянутых пяти ограждённых участках. И пусть приведут из Хувейзы десять издольщиков (акарэ—множ. число от араб. аккар), проверенных и опытных, поощрив их, для посадки и поливки пальм и посадки плодовых деревьев, сладких и кислых. И пусть он (Сирадж-ад-дин) поставит для них ограду (хисар) вблизи тех ограждённых участков, дабы они там поселились¹²⁶. И пусть он назначит ежегодно каждому [из них] 100 динаров акчэй-и рупии и ежедневно по одному ману хлеба до той поры, пока пальмы и деревья там станут плодоносными. После того ежегодно каждому [из них] пусть он (Сирадж-ад-дин) даёт один харвар пшеницы и один харвар ячменя и пусть рассчитывается из доходов тех участков: деньгами с [каждых] 10 динаров по 3 динара и натурой из [каждых] 10 манов по 3 мана в вознаграждение за труд их, дабы [дело] было приведено в исполнение»¹²⁷.

Итак, в финиковых рощах Рашида доля земледельца составляла 30% валового урожая (натурой или деньгами), следовательно, 70% поступали землевладельцу. Пшеница и ячмень (в общем, 2 харвара = 200 манов тебризских = 590 кг) выдавались издольщикам, видимо, потому, что у них не было своих посевов, хотя возможно и обратное: пшеница и ячмень могли выдаваться на семена, дабы издольщики имели и свои посевы. Поскольку уход за финиковыми пальмами связан с исключительно тяжёлым трудом, притом же каждому издольщику выделялся участок с 500 пальмами, положение этих издольщиков следует признать тяжёлым.

Можно, конечно, очень приблизительно, представить себе, в каком отношении их доля урожая находилась к прожиточному минимуму. По словам Хамдуллаха Казвини, в плодородном Хузистане постоянно держались очень низкие цены на предметы продовольствия¹²⁸. Каковы были хузистанские цены, данных не сохранилось. Но Ибн Баттута приводит пример другого района в государстве Хулагуидов с очень низкими ценами на предметы продовольствия—

¹²⁵ Сирадж-ад-дин Дизфули, которому, как сказано выше, Рашид поручил навести порядок в своих хузистанских поместьях (№ 33).

¹²⁶ О селениях, обнесённых оградой, видимо, для защиты от нападений кочевников и разбойников, нередко упоминается в средневековых источниках; см., например, Сильсилет-ан-насаб. Указ. рук., л. 177 и сл.

¹²⁷ Мукатебат-и Рашиди, № 33. Лахор. изд., стр. 182.

¹²⁸ Нузхат-ал-кулуб. Указ. изд., стр. 109—110.

¹¹⁷ М. Иванов. Сельское хозяйство и аграрные отношения в современном Иране. «Вестник Ленинградского университета» № 9 за 1948 год, стр. 64.

¹¹⁸ Об этом более подробно трактуется в подготовленной нами к печати работе «Сельское хозяйство и крестьяне в Иране в XIII—XIV вв.»

¹¹⁹ См. в персидской версии «Махасин-и Исфahan» (Тарих-и Исфahan), изд. 'Аббаса Экбаля, стр. 76—77. Тегран. 1328 г. х. соли. (1949 г. н. э.).

¹²⁰ Ращакхат-и 'айни-л-хайят, об имениях Ходжи Ахрара, цитир. по А. Якубовскому «История Узбекистана». Т. I, ч. VI, стр. 386. Ташкент. 1950. Сильсилет-ан-насаб. Рукопись Ленинградской государственной публичной библиотеки, катал. Н. Ханькова, № 92, л. 179.

¹²¹ Мукатебат-и Рашиди, №№ 33, 38, 39. Лахор. изд., стр. 182, 245, 246—247.

¹²² Лахор. изд., стр. 245.

¹²³ Эти виды разобраны в указанной работе А. Якубовского. «Советское востоковедение». Т. IV, стр. 172—176, 183—184.

¹²⁴ В ферхенге (лексиконе) Шемс-и Фахри Исфahanского, составленном в 745 г. х. = 1344 г. н. э., такой издольщик обозначен термином «хурабэ». Изд. персидского текста К. Залемана, стр. 115. Казань. 1885.

Кастамуни (Рум)¹²⁹. Там пропитание десяти человек в сутки стоило (без хлеба) 7 дирхемов¹³⁰. В таком случае годовой прожиточный минимум семьи из пяти человек должен был составлять 1 277 дирхемов¹³¹. Если предположить, что прожиточный минимум такой же семьи в Хузистане был вдвое меньше (вернее, что он был там выше), то и тогда доход издольщика Рашида¹³² не достигал этого минимума, и это только считая стоимость питания и дров, без одежды и обуви.

Другие источники сообщают близкие данные о положении издольщиков. По словам Хамдуллаха Казвини, во всём Ираке арабском было в обычае, что с посевов зимних и летних издольщику (берзигеру) доставалась только треть урожая¹³³. Рашид в письме к сыну Шихаб-ад-дину, наместнику Хузистана, приводит копию нового расписания податей по этой области, согласно которому поземельная подать, не считая других налогов¹³⁴, на государственных землях (дивани) равнялась 60% валового урожая, а на частновладельческих землях (арбаби, т. е. мульк) — 10%¹³⁵. Столь высокую цифру обложения диванских земель можно объяснить только тем, что сидевшие на них крестьяне в Хузистане все были издольщиками и их обложение составлялось из собственно хараджа¹³⁶ и доли урожая, взимаемой казною за пользование землёй. Низкое обложение мульковых

земель (десятина = 'ушр) было льготой для землевладельца (арбаб)¹³⁷, а не для сидевших на его земле крестьян-издольщиков, отдававших арбабу «долю владетеля» (бахрэй-и маликанэ) в размере 40—60% в зависимости от условий наследственной аренды земли. О сельских общинах (джама'ат-и кура) в своих мнених Рашид упоминает только один раз, в округах Тебриза и Магаги¹³⁸.

В своём завещании Рашид сообщает данные о своих стадах, табунах и птицеводческом хозяйстве, сводку которых мы здесь приводим³⁹ (см. табл. на стр. 100).

Сверх того Рашид завещал своим сыновьям 500 рабов (гулям), а своим дочерям 300 рабынь (кениз), кроме тех рабов и рабынь, которые были завещаны им в вакф (Руб'-и Рашиди?)¹⁴⁰. Из других писем видно, что рабов у Рашида было больше. В письме Рашида к сыну Малж-ад-дину указано 1 400 рабов (гулям, араб. множ. число от «гулям») и рабынь («джавари», множ. число от «джарийэ»), из них 500 мужчин и 500 женщин были приписаны к саду Фатхабад, 100 мужчин и 100 женщин — к саду Рашидабад, 100 мужчин и 100 женщин были слугами (мулязиман) в квартале Руб'-и Рашиди, т. е. в усадьбе Рашида¹⁴¹. В письме к сыну Джелал-ад-дину, правителю Рума¹⁴², Рашид сообщает, что он восстановил по соседству с кварталом Руб'-и Рашиди 5 запустевших деревень (карэ) и в каждой из деревень поселил рабов (гуляман — перс. форма множ. числа) одной из народностей, «дабы они усердствовали в посадке виноградных лоз и плодовых деревьев и в копании каналов подземных (канават)¹⁴³ и наземных (анхар),

¹²⁹ Ибн-Баттута. Указ. изд. Т. II, стр. 341—342.

¹³⁰ В том числе: половина барана — 2 дирхема, сласти на меду 2 дирхема, орехи 1 дирхем, каштаны 1 дирхем, дрова 1 дирхем (там же).

¹³¹ Из расчёта солнечного (365 дней), а не лунного мусульманского года (354 дня), поскольку сельскохозяйственный календарь строился на основе солнечного года.

¹³² Имея в виду указанный выше его годовой доход, не считая хлеба, в 100 динаров = 600 дирхемов (расчёт до той поры, пока пальмы не плодоносили, предполагая, что затем доход издольщика в натуре должен был примерно равняться этой цифре).

¹³³ Нузх-ат-та-кулуб. Указ. изд., стр. 31.

¹³⁴ Однако, судя по приведённой в письме росписи, размеры этих прочих податей были незначительны.

¹³⁵ Мукатебат-и Рашиди, № 22. Лахор. изд., стр. 122—123; как сказано в письме, подлинник нового расписания податей Хузистана был вырезан на медной доске. В рук. ИВ АН имеется данное письмо (л. 396—516), но копия расписания податей Хузистана переписчиком опущена.

¹³⁶ Собственно харадж (асл-и маль), без издольщины, должен был для основных областей Ирана (см. Трактат о финансах Насир-ад-дина Туси, изд. персидского текста М. Минов и В. Минорского. Bulletin of the School of Oriental and African studies. University of London, Vol. X, part 3, p. 759. 1940) составлять от 15 до 20% урожая (вместе с десятиной 'ушр); «надбавка» (фар') исчислялась из расчёта от

11/10 или 12/10, т. е. 10—20% собственно хараджа (там же, стр. 762). Во всяком случае, харадж не должен был превышать трети урожая, см. об этом подробнее И. Петрушевский. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI — начале XIX в., стр. 266—267. Лигр. 1949.

¹³⁷ Письма Рашида в этом отношении подтверждают вывод А. Ю. Якубовского о десятине ('ушре), как привилегии для землевладельцев. См. указ. статью. «Советское востоковедение». Т. IV, стр. 180—181.

¹³⁸ Мукатебат-и Рашиди, № 36. Лахор. изд., стр. 236.

¹³⁹ Лахор. изд., стр. 235—236.

¹⁴⁰ То же письмо. Лахор. изд., стр. 236.

¹⁴¹ № 34. Лахор. изд., стр. 194—195.

¹⁴² № 17. Лахор. изд., стр. 52—53; рук. ИВ АН, л. 266—27а.

¹⁴³ Множ. число от «канат» (араб.), перс. синоним «кариз», «кехриз» — подземная галерея для вывода подпочвенной воды на поверхность, обычно с глиняной трубой, соединённая с поверхностью смотровыми колодцами, иногда на большой глубине (от 8—10 до 90 м). По словам Хамдуллаха Казвинского, район Тебриза, кроме наземных каналов, орошался 900 каризами, причём в Руб'-и Рашиди их глубина превышала 70 гезов (гез несколько больше метра). Нузх-ат-та-кулуб. Указ. изд., стр. 77.

Статья животноводства	Число голов	Способ эксплуатации	Кому завещан
Конские табуны	30 000	Отданы на выпас старшинам кочевых племён (кедхудайян-и ахшам) в вилайетах Рум, Дийярбекр, Тебриз, Шираз и Керман *	Сыновьям и дочерям своим
Верблюды	5 000	Переданы на выпас арабским кочевникам из племён хафаджа, рабийя и г-з-на (?) **	Своим детям
Верблюды	5 000	Переданы на выпас кочевникам из племени халадж ***	» »
500 стад баранов по 500 голов в каждом	250 000	Переданы на выпас старшинам кочевых племён (кедхудайян-и ахшам) в вилайетах Рум, Багдад, Дийярбекр, Тебриз, Шираз, Исфахан, Мазендеран, Хорасан и Луристан ****	В вакф квартала Руб'-и Рашиди, дабы масло, шерсть, кислое молоко и приплод с этих стад шли ежегодно в расход благотворительных учреждений (хейрат ва мубаррат этого квартала) *****
Коровы	10 000	Переданы на выпас крестьянам (дехакин) и старостам (рууса) местностей и деревень	Своим детям
Куры	20 000	Переданы на выкормку крестьянам деревень (дехакин ва ра'зйай-и кура) местностей Тебриза, Султании и Хамадана.	В вакф госпиталя (дар аш-ши-фа) в Руб-и Рашиди больницы (дар-ал-марза) в Султании и аптеки (бейт-ал-адвийэ) в Хамадане, дабы приплод шёл в корм больным *****
Гуси	10 000	Переданы на выкормку сельским общинам (джамат-и кура) округов Тебриза и Мараги.	Своим детям
Утки	10 000		
Быки	1 000	Переданы издольщикам (музари'ан) селений нахии Михранруд и садовникам Фатхабада и Рашидабада	В вакф благотворительным учреждениям квартала Руб'и и Рашиди и для садов Рашида — для перевозки плодов, удобрений, камня и пр.
Ослы	1 000		
Мулы	200		Своим детям
Бедуинские (арабские) лошади собственных конюшен	2 000		» »

* Имеются в виду кочевые племена тюркские и иранские (курдские и лурские).

** Арабские кочевые племена (бедуины) в Хузистане и Ираке арабском.

*** Тюркское кочевое племя в Хорасане и Афганистане.

**** В этих областях кочевали племена монгольские, тюркские и иранские (курдские и лурские).

***** Таким образом, Рашид передавал свои стада на выпас кочевым племенам,

пользуясь своим положением высшего государственного сановника. Это была известная на Среднем Востоке феодальная повинность кочевников. Как видно из текста, кочевники обязаны были не только пасти и сохранять стада Рашида, но и отдавать ему приплод с них. Об этой феодальной повинности кочевников в XIV в. см. у Хафиз-и Абру. Зейл-и джами'ат-таварих, изд. перс. текста К. Байяни, стр. 187.

в поливке и в сборе плодов»¹⁴⁴. Четыре деревни были уже заселены Рашидом, согласно следующему списку¹⁴⁵:

Селение Зенгийян (негров)	Селение Гурджийян (грузин)
Мужчин — 20	Мужчин — 20
Женщин — 20	Женщин — 20
Селение Хабешан (абиссинцев)	Селение Курдийян(?) (курдов(?)) *
Мужчин — 20	Мужчин — 20
Женщин — 20	Женщин — 20

Рашид просил сына прислать ему 40 греческих (румийян) рабов и рабынь, дабы заселить ими пятую деревню, которая должна была получить имя Румийян (греков)¹⁴⁶. Не приходится сомневаться, что все эти 200 рабов и рабынь — те самые, которые указаны в завещании как приписанные к саду Рашидабад, расположенному в квартале Руб'и Рашиди или по соседству с ним. В письме к своему вольноотпущеннику, тюрку Сонкору Баверчи, правителю Басры, Рашид просил того купить на его средства (аз хассэй-и мал-и худ) у компаний купцов (аснаф-и соудагеран) 200 рабов и 200 рабынь абиссинских, индийских, курдских(?)¹⁴⁷ и прочих и прислать к нему в

Рытьё и ежегодная очистка каризов считались работой исключительно тяжёлой и даже опасной для жизни из-за глубины темноты и обвалов в каризах.

¹⁴⁴ Лахор. изд., стр. 53; рук. ИВ АН, л. 27а.

¹⁴⁵ Список в рук. ИВ АН опущен.

* Как в данном письме, так и в № 6 чтение неясно: «к-рдийян» или «к-р-вийян»? В первом случае это — курды; хотя форма множ. числа (персидская) «курдийян», вместо принятой арабской формы «акрад», в литературе необычна, но, возможно, она здесь принята Рашидом ради рифмы с названиями других народностей — румийян, гурджийян и т. д. Издатель «Мукатебат-и Рашиди» проф. Мухаммед Шафи' предполагает, что следует читать «каравийян» — «жители Кайрувана» (в Тунисе) или «мервийян» — «мервцы» (Лахор. изд., стр. 14, примечание 5). Эти догадки неубедительны, ибо кайруванцы и мервцы как мусульмане не могли быть обращаемы в рабство, тем более массами. Среди курдов же в то время было много немусульман — йезидов и др. В желании Рашида поселить в каждом селении рабов одной и той же народности и притом парами можно видеть если не проявление гуманности, то по крайней мере «хозяйскую заботу»: так легче было удерживать рабов от побегов и привязать их к господину.

¹⁴⁶ Греческие полоняники захватывались во множестве сельджуками и османами при их набегах на владения Византии, а затем продавались на рынки Ирана. По словам Хамдуллаха Казвини, не проходило ни одного дня без того, чтобы из Рума не доставляли рабов (Нузхат-ал-кулуб. Указ. изд., стр. 94).

¹⁴⁷ Чтение неясно (см. выше — прим. *).

стольный град Тебриз¹⁴⁸; быть может, из них составилась часть рабов, приписанных к саду Фатхабад.

Каким образом Рашид эксплуатировал рабов, приписанных к этим двум большим садам? На это мы имеем указание в упомянутом завещании Рашида, где эти рабы названы «издольщиками (музари'ан) Фатхабада»¹⁴⁹. Иначе говоря, они эксплуатировались так же, как и феодально-зависимые крестьяне (ра'ийяты) — наследственные издольщики, обозначавшиеся теми же терминами (арабский — «музари'», «аккар», персидский — «берзингер»), о положении которых сказано выше. В использовании труда рабов в садоводческом хозяйстве Рашида следует видеть пережиток рабовладельческого уклада в феодальном обществе. В рассматриваемый период роль рабовладельческого уклада упала. Невыгодность рабского труда отразилась в ярлыке Газан-хана¹⁵⁰, который превёл ремесленников-рабов государственных мастеровских (персидский — «карханэ», арабск. множ. ч. «карханат») на оброк, дабы сделать труд их более производительным. Видимо, тот же мотив побудил Рашида перевести своих рабов на положение издольщиков, иначе говоря, наделить их средствами производства. Однако можно думать, что доля урожая, получаемая этими издольщиками-рабами, была минимальной, во всяком случае, была ниже доли урожая, из которой работали издольщики-ра'ийяты. Об этом можно судить по тому, что рабам, приписанным к садам Фатхабад и Рашидабад, господин их выдавал одежду, чего никогда не делалось по отношению к издольщикам-ра'ийятам; очевидно, на свою долю урожая рабы эти были никак не в состоянии одеваться, хотя они имели свои дома и были соединены в супружеские пары.

В письме Рашида к сыну Маджд-ад-дину приведены перечни одежды, выданных им домашним рабам и рабыням садов Фатхабада и Рашидабада. Из этого перечня видно, что каждый из рабов этих садов получал в год: мужчине — 2 рубашки (камис) из кербаса (грубая хлопчатобумажная ткань), 2 шаровар (саравиль), 1 кафтан (джуббэ)¹⁵¹, 1 шерстяной плащ (кепенек), обычно носимый бедняками, 1 грубую шерстяную одежду (гевель), 1 пару туфель (кефш), 1 пояс (мийанбенд), 1 чалму (дастар); женщина-рабыня получала то же самое, только вместо плаща — 1 ткань (мусаннафэ — для покрывала?), а вместо чалмы — 1 головной убор ('исабэ)¹⁵².

Судя по перечню, то же получали 200 домашних рабов, только мужчины получали

¹⁴⁸ Мукатебат-и Рашиди, № 6. Лахор. изд., стр. 14; рук. ИВ АН, лл. 8а — 8б.

¹⁴⁹ № 34. Лахор. изд., стр. 194.

¹⁵⁰ Текст этого ярлыка см. Джами'ат-таварих, Стамбульск. рук. л. 667; Сборник летописей. Т. III, русский перевод А. К. Арендса, стр. 301 — 302.

¹⁵¹ Описание см. Hamdi-bey et M. de Lappau. Les costumes populaires de la Turquie, стр. 238 сл. Константинополь. 1873.

¹⁵² Мукатебат-и Рашиди, № 34. Лахор. изд., стр. 194.

вместо плаща по 1 штучке меха и вместо пары туфель по 1 паре сапог (муэз), а женщины — по 1 шкуре серой белки (санджаб), по 1 паре туфель и по 1 паре сапог из испанской кожи (муээй-и тимадж)¹⁵³.

Сколько всех рабов могло быть у Рашида? Тысяча рабов (500 мужчин и 500 женщин) сада Фатхабад, 200 рабов (100 мужчин и 100 женщин) сада Рашидабад и 200 домашних рабов (100 мужчин и 100 женщин) в квартале Руб'-и Рашида были, без сомнения, соединены в супружеские пары; следовательно, у них были дети. Считая минимально по два ребёнка на супружескую пару, получим на 1 400 взрослых рабов обоёго пола не менее 1 400 детей, всего 2 800 рабов. Кроме того у Рашида, по рассказу 'Абдуллаха Кашани, переданному Э. Блоше, около 1311 г., было 200 привилегированных рабов, приносивших ему в среднем по 1 туману = 10 тыс. динаров¹⁵⁴ годового дохода каждый. По всей вероятности, они вели торговые и ростовщические операции по поручению Рашида, в качестве приказчиков и разсыздных агентов. Значит, всего было свыше 3 тыс. рабов обоёго пола.

Входили ли в это число те 500 рабов и 300 рабынь, которых Рашид завещал сыновьям и дочерям, — неизвестно. Сверх того, в собственных ремесленных мастерских (карханат) квартала Руб'-и Рашида¹⁵⁵, возможно, работали также рабы-ремесленники, как это было в обычае в тот период.

Возвратимся к перечислению богатств Рашида по упомянутому завещанию. У него хранилось в собственных амбарах в областях Ирана 120 тыс. курров¹⁵⁶ зерна, которые он завещал разделить между своими детьми обоёго пола¹⁵⁷. Наличными деньгами было 250 туманов газановых = 2 500 тыс. серебряных динаров, содержавших по 3 мискаля серебра в каждом динаре (13,5 гр.). «А наибольшую часть [денег] — говорится далее в завещании, — я передал доверенным купцам (туджар-и амин) и с теми [деньгами] они ведут торговлю (тиджарет микунад), и имена их (купцов) я

записал в собственной счётной книге (джаридэй-и хассэ) и передал её маулана Шемс-ад-дину Мухаммеду Аберкухи»¹⁵⁸.

Здесь мы видим довольно типичный для стран средневекового Ближнего и Среднего Востока пример сраживания крупного феодала, особенно из числа высших финансовых чиновников и верхушки духовенства, с купцом. Государи и крупные феодалы вкладывали часть средств в оптовую караванную и морскую торговлю, передавая эти средства уртакам — членам привилегированных купеческих компаний, которые возвращали им эти вложения товарами, нужными для дома и хозяйства крупных феодалов, располагавших большим числом вассалов, служилых людей, нукеров, слуг и рабов. Об огромном количестве разных товаров, больше всего текстильных, доставлявшихся в результате этих операций Рашиду, он упоминает в своих письмах¹⁵⁹.

Общая сумма денежных средств Рашида в наличных деньгах и во вложениях в торговлю, судя по завещанию, доходила до 3 500 туманов = 35 млн. динаров, следовательно, первая сумма (250 туманов) относилась ко второй (3 250 туманов) как 1:14. Из этих средств Рашид завещал 1 тыс. туманов (10 млн. динаров) султану Мухаммеду Худабенду (ильхану Ольджайту-хану), 1 тыс. туманов (10 млн. дин.) — сыновьям, 500 туманов (5 млн. дин.) — дочерям, 500 туманов (5 млн. дин.) — законным жёнам, 250 туманов (2,5 млн. дин.) — наложницам, 100 туманов (1 млн. дин.) — домочадцам (серайян) и освобождённому рабам и рабыням (гуляман ва кезизан-и азад), наконец, 150 туманов (1,5 млн. дин.) — для раздачи в виде милостыни (садака) беднякам. Кроме того, сыновьям и дочерям

¹⁵⁸ Там же, стр. 238.

¹⁵⁹ № 34. Лахор. изд., стр. 183—193; № 47. Лахор. изд., стр. 282—289. Товары эти доставлялись Рашиду из Ирана, также из Египта, Сирии, Крыма, Средней Азии и особенно из Индии (через Персидский залив — порт Басру). Не имея возможности за недостатком места дать полный перечень товаров, полученных Рашидом по письму № 34, приведём для примера лишь небольшую выдержку из этого перечня: из Багдада — кимха (парчовая ткань) 200 шт. (туп), атлас — 300 шт., ткани мусаннафэ — 400 шт., ткани гулистан 2 тыс. шт., бундуки (венецианские сукна) 1 тыс. кусков (кыг'а), ткани машад — 200 шт., хлопчатые ткани кербас-и'адийэ — 100 тыс. фут., сапоги шагреньевые — 500 пар (зоудж), сапоги из испанской кожи (тимадж) — 1 500 пар; из Шираза — кербас-и'адийэ — 200 тыс. фут., басма — 300 шт., кадак казерунский (льняная ткань) — 2 тыс. шт., прочие ткани — 1 тыс. шт., сапоги шагреньевые — 1 тыс. пар; из Исфохана — кербас-и мискалийэ — 30 тыс. фут., кербас-и'адийэ — 50 тыс. фут., прочие ткани — 200 шт.; из Йезда — ткани валад — 100 тыс. фут., ткани шёлковые (бафтэй-и абришуми) — 50 тыс. фут., ткани (шёлковые?) аб'арийэ, шемсийэ, 'айналбекр и др. — 2 тыс. шт., ткани худренг — 1 тыс. кусков (кыг'а), прочие ткани — 2 тыс. шт. и т. д.

¹⁵³ Там же, стр. 195.

¹⁵⁴ В. Бартольд («Персидская надпись на стене Анлийской мечети Мануче». Спб. 1911) определяет стоимость газанового динара в 75 коп. серебром по курсу 1911 г., но при этом принято во внимание только содержание серебра в динаре (3 мискаля = 13,5 грамма), но не рыночные цены. Поэтому расчёт этот едва ли верен, судя по тому, что, например, в районе Херата в 706 г. х. (1307 г. н. э.) 100 манов (хератских = 370 кг) пшеницы стоили всего 2 динара, а 100 манов сластей — 7 динаров (Сейф ибн Мухаммед Сейфи Хереве. Тарих-намэй-и Херат, изд. перс. текста проф. Мухаммед-Зубейра Сиддики, стр. 533. Калькутта. 1944).

¹⁵⁵ Мукатабат-и Рашиди, № 51. Лахор. изд., стр. 318 (см. ниже).

¹⁵⁶ 1 курр обычно = 6 харваров (по теоретическому весу, считая по 100 манов = 295 кг в 1 харваре), следовательно, 120 курров равно 2 124 000 центнеров зерна.

¹⁵⁷ Лахор. изд., стр. 237.

были завещаны в раздел 5 тыс. мискалей¹⁶⁰ золота и ценные ткани (акмишэ), тем же детям, жёнам и наложницам — драгоценные камни (джавахир-и нафис), цифры которых не приводятся¹⁶¹.

Цифр своего годового дохода Рашид не даёт. Однако в письме к сыну Маджд-ад-дину приведён огромный перечень плодов, винограда и т. п., заготавливаемых на зиму¹⁶². Значительная, возможно большая часть зерновой и садоводческой продукции имений Рашида потреблялась для нужд самого хозяйства и семьи владельца и его многочисленных слуг, пусков, управителей и т. д. Очень большое количество зерна, плодов, винограда, мёду, баранов, домашней птицы, масла и т. д. раздавалось в виде подарков (ин'ам) влиятельным людям¹⁶³ и в виде ренты (идрар) вассалам Рашида

¹⁶⁰ 1 мискаль = 4,5 грамма; следовательно, 5 тыс. мискалей = 22 500 граммов золота.

¹⁶¹ Лахор. изд., стр. 238—240; подробности здесь не приводим.

¹⁶² № 34. Лахор. изд., стр. 198—207 (перечень запасов продовольствия). Приводим здесь лишь небольшую выдержку из этого перечня продуктов: виноград 50 тыс. манов тебризск. (из них из собственных садов района Тебриза 47 тыс. м.), гранат 62 тыс. м. (из них из Ирака арабского 35 тыс. м.), яблук 37 тыс. м. (из них из садов Тебриза 29 тыс. м.), изюма 5 900 м., кишмиша 4 500 м., груш 9 тыс. м. (из них из садов Тебриза 5 тыс. м.), из Мухранруда 1 тыс. м., айвы 7 тыс. м. (из них из садов Тебриза 5 тыс. м.), арбузов 560 джеривов (харваров) из Карабага, дынь 2 130 джеривов (почти все из собственных огородов Тебриза), фиников 100 тыс. манов (из Багдада, Хиллы, Ширазе и др.), апельсинов 200 тыс. штук (из них из Ирака арабского 100 тыс. шт., из Гиляна 100 тыс. шт.), лимонов 20 тыс. шт. (из Ирака араб.), помаранцев 6 тыс. шт. (оттуда же) и т. д. — 1 тебризский ман = 2 950 грамм; джерив (харвар) = 100 манам.

¹⁶³ Образец такого подарка дервишскому шейху Сефи-ад-дину Ардебильскому см. № 45. Лахор. изд., стр. 265—272: пшеницы 150 джеривов (харваров), риса белого 300 дж., масла коровьего 400 манов, мёду 800 м., кислого молока 200 м., виноградного соку 100 м., сахару 400 м., белого сахару 100 м., розовой воды 30 бутылей, быков 30 голов, баранов 130 голов, гусей 190 шт., кур 600 шт., амбры 50 мискалей, мускуса 50 мискалей, алоэ 100 мискалей, деньгами 10 тыс. динаров; доставка всего этого возложена на имения Рашида в округах Тебриз, Хальхаль, Шахруд, Дериг, Астара, Севрав, Пишкин и Ардебиль, согласно приведённой в письме развёрстке.

¹⁶⁴ О раздаче Рашидом идраров разным лицам см. Мукатебат-и Рашиди, №№ 11, 14, 15, 19, 31, 41, 42, 51. Лахор. изд., соответственно стр. 27—28, 36—37, 42—43, 57—69, 173, 254—256, 259, 319. Вот образец такого идрара, пожалованного Рашидом учёному врачу Махмуду ибн Ильясу, «Платону [своей] эпохи и Аристотелю [своего] века», мутаваллию (попечителю) восста-

и числившимся при находившихся в его заведывании вакфах духовным лицам и чиновникам¹⁶⁴.

Нам приходилось ранее отмечать, что на Среднем Востоке феодалы сохраняли власть в городах, самоуправляющихся городов-коммун не было¹⁶⁵. Рашиду принадлежала лично на правах мультыча часть (предметы) стольного города Тебриза, называемая «Руб'-и Рашиди» («Рашидова четверть», или «Рашидов квартал»), застроенная им самим. Об этом «городке» (шехречэ) кратко упоминает Хамдуллах Казвини¹⁶⁶, а подробное описание его, в напыщенных выражениях и не без хвастовства, даёт самим Рашидом в письме к сыну Са'д-ад-дину, правителю Киннесрина и 'Авасима¹⁶⁷. По словам Рашида, в «Рашидовом квартале» было будто бы 30 тыс. домов (семейств, т. е. до 135 тысяч жителей)¹⁶⁸, 24 караваусарая, 1 500 лавок, бани, сады, мельницы, мастерские (карханэха) ткацкие (шербафи), бумажные (кагазсази), красильные (ренгрез-ханэ), монетный двор (дар-аз-зерб) и пр.¹⁶⁹ Не говоря уже о ремесленниках-рабах, наличие которых можно предполагать¹⁷⁰, и юридически свободные ремесленники, жившие в «Рашидовом квартале», видимо, фактически находились в феодаль-

новленном Рашидом госпиталя (бимари-стан) у ворот Салам в г. Ширазе: ежегодно 60 джеривов (двойных, по 200 манов каждый) пшеницы зерном из рашидовых имений округа Рамджерд, 100 дж. ячменя, из рашидовых имений округа Байза, 20 дж. риса из имений округа Кербаль и 20 дж. риса из имений округа Фирузабад (все эти округа в Фарсе), 10 тыс. динаров деньгами, 1 лошадь с седлом, 1 шерстяная одежда с воротником из серой белки и из вакфных имений города Йезда (управляемых Рашидом) из производимых там тканей 1 шт., какую пожелает (№ 41. Лахор. изд., стр. 254—256).

¹⁶⁵ И. Петрушевский. Городская знать в государстве Хулагуидов «Советское востоковедение». Т. V, стр. 85—110. 1948.

¹⁶⁶ Нузхат-ал-кулуб, указ. изд., стр. 76. По словам Хамдуллаха, Руб'-и Рашиди был основан в местности Валиянкух, за стенами города Тебриза.

¹⁶⁷ Мукатебат-и Рашиди, № 51. Лахор. изд., стр. 315—327.

¹⁶⁸ Там же, стр. 318: «си хезар ханэ» — «тридцать тысяч домов», возможно, описка; вместо «се хезар» — «три тысячи»; возможно, здесь сознательное преувеличение Рашида. Впрочем, Тебриз в XIV в. имел несколько сот тысяч жителей; в 1502 г. в нём считали до 300 тыс. жителей (анонимный историк шаха Исмаила I), а в 1671 г. — 550 тыс. жителей (Шарден). См. И. Петрушевский. Восстание ремесленников и городской бедноты в Тебризе в 1573 г. в «Сборнике статей по истории Азербайджана», вып. 1, стр. 215—216. Изд. Академии наук Аз. ССР. Баку. 1949.

¹⁶⁹ Лахор. изд., стр. 318.

¹⁷⁰ В таких мастерских обычно работали рабы. Сам Рашид в письме, впрочем, упоминает только, что 40 сыновей своих рабов (гулямзадеган) он отдал обучаться чтению

ной зависимости от Рашида и, вероятно, платили ему оброк. Об этом можно судить по тому, что эти ремесленники были поселены там Рашидом принудительно. По его словам, «из каждого города и из каждой пограничной области мы привели некоз сборище [ремесленников] и поселили их в упомянутом квартале»¹⁷¹. «И других мастеров и ремесленников, которых мы привели из [разных] областей, каждого [из них] мы поселили на какой-нибудь улице»¹⁷². В том же письме Рашид просит сына Са'ада дина прислать к нему в Руб'-и Рашиди 50 шерстоткачей из Антакия (Антиохия сирийская), Суса и Тарсуса (Сис и Тарс)¹⁷³ «не путем притеснения и насилия, а при помощи ласки и благодеяний, и пусть он [сын] так поступает, чтобы они отправились [в Тебриз] со спокойным сердцем и в благополучии»; тут же Рашид просит сына потребовать от мелика Теофиля ибн С-х-си-

корана и что каждому из 50 врачей, служивших в собственном госпитале Рашида, он дал в обучение по пяти своих молодых рабов. Насколько эти цифры верны, судить трудно.

¹⁷¹ Лахор. изд., стр. 318.

¹⁷² Там же, стр. 320.

¹⁷³ Сис и Тарс — главные города царства Малой Армении (1080—1375 гг. в Киликии), находившегося в вассальной зависимости от ильханов Хулагуидов и платившего последнему небольшую ежегодную дань в 3 тумана = 30 тыс. динаров (см. Нузхат-ал-кулуб, стр. 100). Антиохия сирийская в 1098—1268 г. принадлежала крестоносцам, в 1268 г. она была разрушена мамлюками Египта и с тех пор принадлежала последним, кроме короткого времени на рубеже XIII и XIV вв., когда ею владели Хулагуиды.

ля(?)¹⁷⁴, чтобы тот отправил с острова Кипра (Кубрис) в Тебриз к Рашиду 20 шерстоткачей¹⁷⁵. Несмотря на рассуждения о ласке и благодеяниях, практика принудительного переселения ремесленников указана здесь ясно.

Переписка Рашида, хотя и не разъясняет всех сторон феодального хозяйства, всё же даёт нам такие сведения о нём, каких мы ни в каком случае не нашли бы в повествовательных источниках. Мы можем теперь конкретно представить себе хозяйственную деятельность сильнейшего представителя одной из групп класса феодалов, крупнейшего землевладельца, феодального эксплуататора крестьян, кочевников и ремесленников, связанного также с крупной оптовой караванной и морской торговлей, внутренней и зарубежной. Быстрое обогащение Рашида и затем, после 20 лет могущества, опала и казнь его, конфискация и гибель его богатств¹⁷⁶ не были исключительным явлением. Это типичный образец карьеры иранского гражданского сановника на службе у монгольских ильханов.

¹⁷⁴ Основанное крестоносцами королевство Кипр (1191—1489) также находилось в вассальной зависимости от Хулагуидов. «Мелик Теофиль ибн С-х-сил» (имя искажено), вероятно, один из крупных феодальных сеньоров Кипра, но не король Кипра, ибо среди кипрских королей из французской династии Лузиньянов не было ни одного с именем Теофиля (Феофила).

¹⁷⁵ Лахор. изд., стр. 321.

¹⁷⁶ Часть их, в частности квартал Руб'-и Рашиди, впрочем, была возвращена сыновьям Рашида — везиру Гийяс-ад-дину Мухаммеду и эмиру Ахмеду — после реабилитации его памяти в 1327 году.